

Влияние идентификационных факторов на отношения Республики Корея и Японии в сфере безопасности.

Макова Алена Владимировна

Студент 4 курса, специальность Международные отношения, Владивостокский Государственный
Университет Экономики и Сервиса

Аннотация

Что объясняет отношения между РК и Японией в сфере безопасности в период после Холодной войны? В статье также подчеркнуто влияние исторического конфликта и объединено идентификационных факторов с внешними факторами (такими как военная угроза КНДР, присутствие в регионе Военных Сил США и растущая мощь Китая) с целью более полного объяснения спадов и подъемов сотрудничества в области безопасности между Японией и Южной Кореей. В статье объясняется, что в некоторых случаях, идентификационные факторы влияют на сотрудничество в области безопасности больше чем внешние стратегические факторы. Основываясь на трех масштабных исследованиях, данная статья предусматривает эмпирическое изучение того, как идентификационные факторы повлияли на общую картину отношений Японии и Южной Кореи в сфере безопасности с 1990 года. Анализ будет иметь большое влияние на понимание роли идентификационных факторов в отношениях Японии и Южной Кореи, а также предусматривает возможности регионального сотрудничества в области безопасности в будущем.

Ключевые слова: безопасность, АТР, Япония, Республика Корея, политика, идентификационные факторы, двустороннее сотрудничество, исторический конфликт.

The role of identity factors in security relationship between the Republic of Korea and Japan

Makova Alena Vladimirovna

International Relations, Vladivostok State University of Economics and Service

Abstract

What explains the Japan–South Korea security relationship in the postCold War period? This article highlights the impact of the conflict and convergence of identity factors vis-à-vis external factors (such as the North Korean military threat, the regional presence of US forces, and growing Chinese power) to offer a more comprehensive explanation of the ebb and flow of security cooperation between Japan and South Korea. This article argues that in some cases, the identity factors affect security cooperation more than external strategic factors. Based on three in-depth case studies, the article provides an empirical examination of how identity factors have affected the overall pattern of Japan–South Korea security relations since the 1990s. The analysis will have important implications for our understanding of the role of identity factors between Japan and South Korea, as well as envisioning the possibilities of regional security cooperation in the future.

Keywords: security, the Asia-Pacific, Japan, Republic of Korea, politics, identity factors, bilateral cooperation, the historic conflict.

В течение трех десятилетий после нормализации дипломатических отношений в 1965 году, сотрудничества по двусторонней безопасности между Японией и Южной Кореей практически не существует. Однако после окончания холодной войны обе страны добились определенного прогресса в своих отношениях в области безопасности. Япония и Южная Корея предприняли некоторые меры по укреплению доверия, упорядочили встречи по оборонной политике, а также увеличили информатизацию и количество кадровых военных обменов с середины 1990-х годов. Этот прогресс в течение последних двух десятилетий привел ученых к выводу, что в целом отношения безопасности между двумя странами улучшаются. Парк, например, утверждает, что улучшение отношения в сфере безопасности

между Японией и Южной Кореей стало возможным благодаря меньшему влиянию истории споров и других насущных вопросов [1]. В дополнении к этому изменению, некоторые ученые указывают, что северокорейская ракета и ядерные угрозы после окончания холодной войны стали наиболее важной движущей силой для развития японо-южнокорейских отношений безопасности. Проще говоря, под влиянием мощной угрозы Япония и Южная Корея решили забыть проблемы прошлых лет.

В то же время можно нарисовать совершенно другую картину этих явлений. В то время как количественные показатели (например, количество встреч, связанных с обороной, и кадровых военных обменов) увеличились в 1990-е годы, они также иногда сокращались за этот период. Затем, после повтора цикла в первое десятилетие XX века, отношения остались на прежнем уровне, не показывая признаков резкого изменения до настоящего. Здесь свою роль играет сравнительная перспектива. Япония провела больше масштабных программ укрепления безопасности с Австралией, чем, например, с Южной Кореей. [4, с. 259; 5, с. 311; 6, с. 267; 7, с. 306]. Кроме того, с точки зрения качества, отношения безопасности между Японией и Южной Кореей вряд ли можно назвать сотрудничеством или партнерством. Под эгидой руководства США, две страны неохотно участвуют в трехстороннем сотрудничестве, ограничивая свои обязательства по соответствующему двустороннему сотрудничеству с США. Хотя Япония и Южная Корея часто обещали ужесточение двустороннего сотрудничества под влиянием США и в присутствии северокорейской угрозы, их обещания редко осуществлялись в реальности. Например, во время угроз со стороны Северной Кореи, Южная Корея часто отождествляет Японию с другой скрытой угрозой, в то время как Япония также не скрывает своего недоверия к южнокорейскому правительству и СМИ. В целом, можно сказать, что сотрудничество в области безопасности между Японией и Южной Кореей, так и остается на низком уровне, показывая определенную степень количественного улучшения, но очень низкий качественный прогресс в период после окончания холодной войны.

При объяснении этих, казалось бы, противоречивых явлений, невозможно составить удовлетворительный ответ, не принимая во внимание исторические сложившиеся проблемы двух стран. Чтобы в полной мере понять, как развиваются события между Японией и Южной Кореей с 1990, важно ответить на следующие вопросы: Что было необходимым условием для количественного прогресса? Что привело к стагнации в сфере безопасности между Японией и Южной Кореей? По мере того как мы ищем ответы на эти вопросы, мы сталкиваемся с множеством национальных факторов, или историческими конфликтами и их реальными и предполагаемыми проявлениями. Таким образом, можно утверждать, что в некоторых случаях, факторы идентичности влияют на сотрудничество в сфере безопасности больше, чем

внешние стратегические факторы. Детальное изучение точек соприкосновения и исторических конфликтов Японии и Южной Кореи, и как следствие неустойчивость и общий упадок отношений в сфере безопасности, помогают подчеркнуть роль идентификационных факторов во взаимосвязи с внешними стратегическими факторами.

И ученые, и политики предложили целый ряд факторов для исследования слабого взаимодействия в сфере безопасности между Японией и Южной Кореей, так как предыдущая нормализация их дипломатических отношений в 1965 году охватила лишь часть их двустороннего взаимодействия. Затяжное недоверие между двумя странами не так сильно повлияло на отношения в сфере безопасности. Можно сделать вывод, что ключевым фактором является конфликт идентичности, который проявился через многочисленные дипломатические споры по ряду исторических вопросов. Проблема истории, стала более серьезной с момента демократизации Южной Кореи в конце 1980-х годов и критически влияет на характер отношений в сфере безопасности Японии и Южной Кореи. Он остается неустойчив и в целом колеблется на низком уровне в весь период после окончания Холодной войны.

Нельзя отрицать, что северокорейская военная угроза является постоянным фактором воздействия в регионе. Динамика глобального соперничества между США и Китаем, а также усиление регионального соперничества между Китаем и Японией, подчеркивает важность сотрудничества между Японией и Южной Кореей. Тем не менее, в последнее время обострение отношений в связи с исторической проблемой между двумя наиболее вероятными партнерами по безопасности в Восточной Азии означает, что такая же картина будет продолжаться и в будущем.

Итак, можно сделать вывод, что консолидация кооперативного поведения Японии и Южной Кореи будет иметь решающее значение в поддержании более эффективной системы коллективной безопасности под руководством США в Восточной Азии, обеспечивая тем самым стабильность в регионе. Таким образом, лица, принимающие решения в США и лидеры Японии и Южной Кореи должны сосредоточиться на последовательном взаимодействии и усилении отношений, чтобы Япония и Южная Корея смогли вырваться из рамок исторической проблемы и сформировать новую основу для взаимного доверия. Только это и станет толчком для расширения повторяющегося в периоды кризисов трехстороннего сотрудничества, а также может стать первым шагом на пути к подлинному многостороннему сотрудничеству в Восточной Азии, который является способом для достижения мирной среды безопасности в регионе и за его пределами.

Библиографический список

1. Political Science, 10(3), 247–265. Park, C. (2009) ‘The pattern of cooperation and conflict between Korea and Japan: theoretical explications and empirical realities’, Japanese Journal of Political Science, 10(3), 247–265.
2. Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea (ROK). (1992–2013) Daehanminguk Oegyo Yeonpyo (Major and Minor Diplomatic Documents Annual of the Republic of Korea). Seoul: Ministry of Foreign Affairs.
3. Ministry of Foreign Affairs, ROK. (1993) Daehanminguk Oegyo Yeonpyo (Major and Minor Diplomatic Documents of the Republic of Korea). Seoul: Ministry of Foreign Affairs.
4. Japan Ministry of Defense. (2006) Nihon no Bōei (Defense of Japan). Tokyo: Gyōsei.
5. Japan Ministry of Defense. (2007) Nihon no Bōei (Defense of Japan). Tokyo: Gyōsei.
6. Japan Ministry of Defense. (2009) Nihon no Bōei (Defense of Japan). Tokyo: Gyōsei.
7. Japan Ministry of Defense. (2010) Nihon no Bōei (Defense of Japan). Tokyo: Gyōsei.
8. Zhimin, C. (2012) ‘Embracing the complexities in China-ROK relations: A View From China’, Asian Perspective, 36(2), 195–218.
9. Rethinking the role of identity factors: the history problem and the Japan–South Korea security relationship in the post-Cold War period. Ji Young Kim. International Relations of the Asia-Pacific Volume 15 (2015), 477–503.